

DOI: 10.19181/population.2022.25.2.10

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АРКТИКЕ: ВЗГЛЯД ПОКОЛЕНИЙ

Потравная Е. В.^{1*}, Тишков С. В.²

¹Череповецкий государственный университет

(162600, Россия, Череповец, Советский проспект, 10)

²Институт экономики Карельского научного центра РАН

(185030, Россия, Петрозаводск, проспект А. Невского, 50)

*E-mail: potr195@gmail.com

Финансирование:

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20-010-00245 «Современное состояние и прогнозирование эколого-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации».

Для цитирования:

Потравная Е. В., Тишков С. В. Особенности восприятия миграционных процессов в Арктике: взгляд поколений // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 2. – С. 116-127. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.10.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы миграции населения в Российской Арктике. Проводится анализ факторов, которые влияют на миграционные установки жителей арктических регионов России. Выделяются миграционные установки населения с учетом теории поколений, где описывается тенденции поведения каждой поселенческой группы населения, а также приводятся инструменты работы для стабилизации миграционных процессов в Российской Арктике с учётом теории поколений. Особенности восприятия миграционных процессов опираются на собственную базу социологических опросов, проведенных на территории Российской Арктики – в Республике Карелия, Мурманской области, Республике Саха (Якутия). Дана классификация поколений и миграционных установок населения Российской Арктики. Выполнена ранговая оценка и рассчитан коэффициент корреляции факторов миграции населения в разрезе возрастных групп с учетом экологических факторов в районе проживания, неблагоприятных для жизни людей климатических условий, материального положения, развитости медицинского обслуживания, возможности повышения своего уровня образования и карьерного роста, обеспечения будущего детей. Для всех возрастных групп по вопросу возможности миграции наблюдается значимость таких факторов, как улучшение материального положения и обеспечение будущего детей. При этом в каждой возрастной группе наблюдаются как свои отличительные черты, так и сходства полученных значений. На основе выполненного анализа предлагаются инструменты совершенствования миграционной политики на территории Российской Арктики. Учёт особенностей восприятия миграционных процессов и миграционных установок населения на основе поколенческого подхода предлагается осуществлять в рамках проектов и программ социального инвестирования добывающих компаний при промышленном освоении территории.

Ключевые слова: народосбережение, миграция, взгляд поколений, поведение населения, индекс миграционных установок, Арктическая зона Российской Федерации.

© Потравная Е. В., Тишков С. В., 2022.

Введение

В Указе Президента России «О Стратегии национальной безопасности» сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан определены в числе приоритетных национальных интересов страны¹. Решение данных задач тесно связано с преодолением негативных демографических тенденций, снижением уровня бедности. При этом необходимые исследования социально-экономических, экологических и демографических проблем (в том числе проблем миграции) должно учитывать поколенческие изменения ценностных ориентаций разных групп населения [1].

Как отмечает Н.Н. Толстых, понятие «поколение» остается многозначным и является предметом интересов разных наук: социологии, экономики, социальной психологии, демографии и других. Как объект исследования, поколение представляет собой определённую группу, но вопрос о выделении границы этой группы является дискуссионным. В научной литературе получило понимание поколения как большой группы людей, объединяющей несколько возрастных групп людей, близких по году рождения [2]. В исследованиях М.Б. Глотова поколение рассматривается как социально-демографическая и культурно-историческая общность людей, связанных возрастом и общими условиями функционирования [3]. При этом он говорит о демографическом и этнографическом понимании понятия поколение. Рассматривая вопрос о критериях классификации поколений, А.М. Рикель акцентирует внимание на созданную в 1991 г. Н. Хоувом и В. Штраусом теорию, в соответствии с которой они предложили выделять поколения людей, соотнося их с ключевыми событиями истории страны [4].

Анализируя потенциал населения России в условиях рыночных преобразований на рубеже XXI в. и опираясь на межпоколенческие исследования, Н.М. Римащевская отметила: «социальная парадигма развития исходит из

того, что локомотивом экономического развития являются социальные группы, обладающие квалификационными и трудовыми возможностями, социальной активностью и мобильностью» [5, с. 44]. При этом такие группы, по её мнению, способны адаптироваться к сложившимся условиям и реализовать эффективные модели своей деятельности. В своей работе «Человек и реформы: секреты выживания», Н.М. Римащевская указывает на необходимость усиления социальной компоненты экономических преобразований, что затрагивает интересы и потребности всех поколений и социальных групп [6].

Развитие теории поколений нашло отражение в рамках созданной Н.М. Римащевской социально-демографической научной школы. Так, в статье представителей данной научной школы В.Г. Доброхлеб и Н.М. Зверевой предлагается социально-демографический подход к определению потенциала современных поколений. При этом для характеристики демографического потенциала поколений используются такие показатели, как численность населения данной группы (поколения), её доля в общей численности населения, ожидаемая продолжительность жизни. В свою очередь экономический потенциал поколений с этих позиций может характеризоваться долей занятых представителей разных поколений в общей численности занятых, а социальный потенциал поколений характеризуется определённой системой ценностей [7].

Обычно поколения складываются в 18–25 лет. Так людей, родившихся в XXI в., часто причисляют к поколению Z. Китайский исследователь Ф. Тан, изучая отношение к работе поколения Z в Китае, делает вывод, что данное поколение находится в процессе интеграции в трудовую деятельность. При этом важно понимать ценностные различия, культурную ориентацию этого поколения, чтобы смягчить конфликты между поколениями и обеспечить продуктивный человеческий потенциал. Тем самым, понимание поколения Z позволяет разрабатывать стратегии трудовой деятельности, в том числе вопросы миграционной политики, чтобы лучше учитывать потребности этого нового

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 01.03.2022).

поколения [8]. Следует отметить, что проблема поколений по-разному проявляется в отдельных странах, регионах с учетом уровня социально-экономического развития, культуры, традиций, уровня образования населения.

Значительные особенности проблема поколений имеет при промышленном освоении Российской Арктики. Как отмечается в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»², к основным вызовам и угрозам развития Арктической зоны страны относятся снижение естественного прироста, миграционный отток и, как следствие, сокращение численности населения, отставание значений показателей, характеризующих качество жизни в районе от общероссийских значений, низкий уровень доступности качественных социальных услуг, в том числе в местах проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, «цифровое неравенство», связанное с доступностью устойчивой интернет-связи и другое.

К числу основных демографических тенденций развития северных районов России некоторые авторы относят депопуляцию и миграцию населения, что связано с мало комфортными условиями жизнедеятельности населения, качеством жизни, занятостью и низкими доходами населения [9]. Характеризуя динамику миграционных процессов в Российской Арктике, Ф. Х. Соколова отмечает тенденцию оттока молодёжи и высококвалифицированных кадров, что требует принятия мер по закреплению и привлечению населения [10]. Как отмечает А. Е. Шапаров, проводимая в 1990–е гг. политика, связанная с ограничением расходов на развитие и жизнеобеспечение северных территорий, оказала негативное влияние на демографическую ситуацию. При этом фактором, способствующим оттоку молодёжи, являлась её невостребованность на рынке труда [11]. Примером поколенческого подхода к исследованию проблем Арктической зоны страны

является работа «Дети девяностых» в современной Российской Арктике» [12].

Анализ и оценку восприятия изменений миграционных процессов в Российской Арктике в контексте теории поколений можно осуществлять с учетом экономического и экологического поведения коренных народов при промышленном освоении территории [13], а также с учетом гендерного подхода [14]. И в первом, и во втором случае миграционные процессы рассматриваются местным населением как важная социальная проблема, требующая решения [15]. Задача состоит в развитии теоретических подходов к выявлению особенностей восприятия миграционных процессов с учетом взглядов и ценностной ориентации различных поколений.

Основная часть

Теоретической основой исследования является теория поколений, в рамках которой рассматриваются схожие особенности людей разных возрастов. Поколенческая тематика широко представлена как зарубежными, так и российскими исследованиями. Так, Ю. А. Левада, основываясь на материалах прикладных исследований, рассматривает возможности межпоколенческого анализа. При этом поколенческие группы он определяет через значимые понятия, которые формируют идеалы, символы эпохи, образцы поведения [16]. В работе О. И. Власовой [17] изучается поколение как социальная группа. В качестве признака причастности к поколенческой группе она предлагает рассматривать идентификации индивидов с определенным поколением. Такими признаками принадлежности к поколениям могут быть возрастные границы, принадлежность к определенным историческим событиям, разная степень включённости в эти события. Другие авторы предлагают использовать структурно-функциональный, институциональный и конфликтологический подходы в исследовании взаимодействия поколений [18].

В основу теории поколения заложен постулат, что люди разных поколений имеют

² Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 01.03.2022).

собственные потребности, ценности, установки, которые их и отличают. Описание особенностей поколений помогает найти общий язык и выстроить эффективную коммуникацию с представителями того или иного поколения. Интерес к изучению теории поколений определен прикладным характером её использования. Так, теоретические подходы поколенческих особенностей являются основой для разработки политики управления миграционными процессами, маркетинговых и рекламных кампаний, методик найма и управления персоналом. Для выявления социальных изменений, в том числе в вопросах миграционных настроений населения Х.Н. Садыкова предлагает выделять знания о сходстве и различиях поколений с точки зрения их ценностных ориентаций [19]. При этом имеются особенности поколения, связанные с принадлежностью к социальным, этническим и другим группам. По-

коление создает представление о династиях, родственных связях. Отметим, что применительно к представителям коренных народов это проявляется в родовых общинах [20].

Исследователи Е. Шамис и Е. Никонов выделяют следующие категории поколений: беби-бумеры (1944–1963 годов рождения), иксы (1964–1984), миллениумы (1985–2002) и хоумлендеры (2003–2022). Такое выделение поколений происходит с учётом исторических событий, которые нашли отражение в ценностях каждого поколения [21]. Для рассмотрения миграционных установок населения Арктических регионов авторами предлагается использовать собственную классификацию поколений, которая связана с историческими событиями и промышленным освоением данных районов (табл. 1). С учётом данной классификации предлагается рассматривать миграционные процессы в арктических регионах России.

Таблица 1

Классификация поколений населения арктических регионов России

Table 1

Classification of generations of the population of the Arctic regions of Russia

Событие	Год рождения (возрастные границы), характеристика поколения		
	18–34 года (1986–2002 годы рождения)	35–47 лет (1973–1985 годы рождения)	48 лет и старше (до 1973 года рождения)
Перестройка и распад СССР привели к существенным изменениям социально-экономического развития территории, что сопровождалось ухудшением жизни людей на Севере.	Отход от советских ценностей, начало предпринимательской деятельности, приобщение к достижениям научно-технического прогресса.		
Период освоения Арктической зоны, время открытий и освоения крупных месторождений полезных ископаемых. Наряду с традиционным природопользованием развивается освоение природных ресурсов.		Постепенный отход от традиционных установок ведения хозяйства, размывание ценностей традиционного природопользования. Традиционные ценности сохраняются в бытовой и обрядовой жизни.	
Победа в Великой Отечественной войне. Период планового развития экономики, в рамках которого также активно развивались и северные территории. Усвоение северными народами советских принципов жизни. Период экономических и социальных изменений в традиционном образе жизни и промысловой деятельности.			Формирование поколения с советскими ценностями, в мировоззрении которого заложено ожидание действий по развитию территорий и заботе о них со стороны органов власти.

Источник: составлено авторами.

Методология исследования

Для обзора миграционных установок анализировалась проблема миграции в разрезе социокультурных проблем развития арктических территорий, миграционные установки местного населения, ранжируются факторы, влияющие на миграционные установки населения. В этом контексте изучения миграционных установок берутся именно результаты социологических опросов, дается качественный анализ данной проблемы, а не обработка статистических показателей.

В последнее время в социологических исследованиях получило применение различного рода индексов, характеризующих те или иные экономические и социальные изменения в жизни населения. Например, такая система показателей была апробирована в Алтайском крае для оценки социальных настроений и ожиданий населения. Индекс миграционных настроений рассчитывался через коэффициент, который определялся путём соотнесения суммы положительных и отрицательных оценок населения [22].

Миграционные установки жителей арктических регионов рассматриваются на примере проведенных социологических исследований в 2019–2020 гг. в Арктической зоне Республики Карелия, Мурманской области и в Республике Саха (Якутия)³. Социологические исследования проводились методом опроса, респонденты самостоятельно заполняли опросный лист. Выборка исследования – случайная, в выборочную совокупность попали работники градообразующих и бюджетных организаций, индивидуальные предприниматели,

³ Районы проведения исследований: Кемский, Лоухский, Беломорский, Костомукшский, Сегежский, Калевальский районы в Республике Карелия, города Мурманск, Апатиты, Ковдор в Мурманской области, Анабарский, Оленекский, Усть-Янский и Булунский районы в Республике Саха (Якутия). Возраст респондентов от 18 до 88 лет, средний возраст респондентов 42 года. Общее число респондентов – 1505 человек. Выборка исследования репрезентативна. Тем не менее, полученные данные не говорят о уже сложившихся установках, а лишь показывают поведенческие тенденции. Такие ограничения определяются рассмотрением не всех арктических регионов России, а лишь Арктической Карелии, Мурманской области и некоторых районов Республики Саха (Якутия).

а также местное население из числа коренных народов Севера (именно эти работники являются экономически активным населением северных регионов, которые активно участвуют в развитии арктических регионов).

Целью социологического опроса являлось рассмотрение социально-экономических и миграционных установок населения в контексте устойчивого развития арктических территорий. Гипотезой исследования предполагалось наличие меняющихся миграционных установок в условиях промышленного освоения Арктики с учетом возраста населения. Для обзора миграционных установок нами предлагается использовать аналитический индекс (коэффициент) миграционных установок, который разработан с учетом шкалы, используемой в социологическом опросе. Данный индекс для шкалы с пятичленной градацией рассчитывается следующим образом: из суммарного количества «уверенных» и «скорее уверенных, чем нет» респондентов вычитается суммарное количество «не очень неуверенных» и «неуверенных» респондентов [23]. Такой индекс определяется путём соотношения разницы в установках желаний выехать или остаться к общему количеству опрошенных.

Предложенный индекс не несёт в себе строгого математического значения, а лишь свидетельствует о качественном изменении миграционных установок и позволяет сравнивать отношения к миграции в разных возрастных группах. Отрицательное значение данного индекса в нашей работе свидетельствует об отсутствии склонности к отъезду из северных регионов. Тем не менее индекс может принимать и положительное значение, если число респондентов, склонных к переезду, будет превышать число респондентов, желающих остаться в регионе проживания. Аналогичный подход использовался для мониторинга общественного мнения с использованием индекса общественных настроений региона. В табл. 2 показаны вопросы и ответы респондентов с учётом их возраста, которые были использованы для расчёта данного индекса.

Таблица 2
Результаты расчёта индекса миграционных установок в Российской Арктике (В будущем Вы допускаете для себя, своей семьи переезд в другой регион или страну?), человек

Table 2
 Estimates of the index of generational migration attitudes in the Arctic regions of Russia, persons

Возраст	Ответы респондентов						Индекс миграционных установок, %
	Да, уже есть конкретные планы	Скорее, да	Возможно, затрудняюсь ответить	Скорее, нет	Точно нет	Всего	
18–34 года	43	81	144	103	155	526	-23,38
35–47 лет	23	47	108	112	193	483	-41,93
48 лет и старше	25	29	95	71	276	496	-54,84
Всего	91	157	347	286	624	1505	-39,70

Источник: составлено авторами.

В данном случае индекс миграционных установок принимает отрицательное значение, а именно число желающих уехать из региона проживания меньше, чем число рассматривающих для себя отъезд. Это тенденция объясняется тем, что небольшая доля экономически активного населения рассматривает для себя переезд в условиях промышленного освоения территории, что связано с созданием новых рабочих мест, развитием социальной инфраструктуры, ростом доходов населения. Разброс значения полученного индекса миграционных установок в разных группах объясняет необходимость использо-

вания теории поколения для выработки миграционной политики. Возраст от 18 до 34 больше всего готов к переезду, самый стабильный возраст – 48+.

В результате анализа факторов миграции были получены следующие результаты (табл. 3). Для всех возрастных групп по вопросу возможности миграции наблюдается значимость таких факторов, как улучшение материального положения и обеспечение будущего детей. Для возрастной категории 18–34 года наиболее значимые факторы миграции: улучшение материального положения, карьерный рост и обеспечение будущего детей.

Факторы, влияющие на миграцию населения в Арктической зоне РФ с учетом поколенческого подхода

Таблица 3

Factors affecting population migration in the Arctic zone of the Russian Federation with the account of the generational approach

Table 3

Факторы миграции	Возраст			
	18–34 лет	35–47 лет	48 лет и старше	Всего
Средняя оценка фактора / количество респондентов				
Экологические проблемы в регионе проживания	2,74 / 214	2,48 / 133	1,91 / 89	2,49 / 436
Сложные климатические условия	2,72 / 216	3,15 / 143	2,66 / 93	2,85 / 452
Изменение семейного положения	2,59 / 210	1,79 / 130	1,51 / 86	2,13 / 426

→

Улучшение жилищных условий	3,28 / 209	2,85 / 132	2,87 / 89	3,06 / 430
Улучшение материального положения	3,95 / 209	3,52 / 135	2,73 / 86	3,57 / 430
Улучшение медицинского обслуживания	3,39 / 208	3,57 / 132	360 / 89	3,49 / 429
Повышение своего образовательного уровня	3,23 / 210	2,46 / 132	1,90 / 89	2,72 / 431
Карьерный рост	3,62 / 213	3,31 / 134	2,09 / 87	3,22 / 434
Поиск новой работы	3,42 / 215	2,81 / 131	2,18 / 87	2,99 / 433
Обеспечение будущего детей	3,73 / 201	4,13 / 135	3,17 / 86	3,75 / 422

Источник: составлено авторами.

Для обоснования значимости причин миграции был проведён корреляционный анализ и рассчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена (табл. 4).

Таблица 4
Корреляционный анализ причин миграции населения в Арктической зоне Российской Федерации с учётом возрастных групп

Table 4

Correlation analysis of the causes of population migration in the Arctic zone of the Russian Federation with the account of age groups

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена (ρ) между причинами миграции	Значение корреляции для поколений $\rho > 0,5$		
	18–34 года	35–47 лет	48 лет и старше
Климатические условия / экологические проблемы	0,571	-	0,530
Улучшение материального положения / улучшение жилищных условий	0,509	0,539	-
Улучшение материального положения / поиск новой работы	-	0,596	0,632
Карьерный рост / повышение образовательного уровня	0,528	-	0,598
Карьерный рост / поиск новой работы	0,563	-	0,532

Источник: составлено авторами.

В каждой возрастной группе наблюдаются как свои отличительные черты, так и сходства полученных значений. Так, для возрастной группы от 18 до 34 лет наблюдается зависимость карьерного роста от повышения образовательного уровня, поиска новой работы. По выявленной взаимосвязи можно отметить схожесть корреляционных значений между первой и третьей возрастной группой. Выявленная взаимосвязь между карьерным ростом и образовательным уровнем в этих группах может свидетельствовать о том,

что как у молодых, так и у более опытных специалистов недостаточно возможностей для повышения своей квалификации. Для более молодого поколения это, возможно, связано с разрывом полученного образования и запрашиваемыми требованиями работодателя, для старшего поколения это определяется необходимостью приобретения более детальных и экспертных знаний, которые необходимы для карьерного роста.

В выявленных корреляционных взаимосвязях вторая возрастная группа (35–

47 лет) отличается от других, здесь акцент делается на взаимосвязь улучшения материального положения и жилищных условий; улучшение материального положения и поиск новой работы. Причины отъезда населения для этой группы упираются в материальные факторы. Такого рода анализ может являться основой для принятия адресной помощи по каждой возрастной категории граждан. Необходимо понимать, что, работа со старшим поколением влияет на молодёжь, и наоборот – установки молодого поколения заставляют менять ценности старшего поколения. Для этих возрастных групп одинаково важны условия для карьерного роста. Поиск новой работы за пределами места своего постоянного проживания может являться лишь инструментом решения проблем, а не самой целью отъезда из родных мест.

Миграционные установки населения арктических регионов установки во многом зависят от социально-экономического развития территории. Одним из основных факторов, который необходимо выделить в контексте развития данных территорий, является их промышленное освоение. В этом контексте миграция рассматривается как социальная и культурная проблема, обусловленная тем, что отток коренного населения препятствует сохранению и передаче культурных традиций и промыслов. А приток населения, наоборот, может говорить о размывании этнического состава коренного населения, что также влияет на культурные традиции.

Выводы и рекомендации

С учетом проведенного анализа можно дать следующую характеристику миграционным установкам населения северных регионов с учётом теории поколений: 1) представители возрастной группы 18–34 года (1986–2002 г. рождения) больше всего склонны к переезду, потенциально воспринимают возможность переезда, а также рассматривают переезд как возможность карьерного роста и улучше-

ние материального положения; 2) нестабильное отношение к миграции выражают представители возрастной группы 35–47 лет (1973–1985 г. рождения). В этой категории больше всего людей, которые показывают свою неустойчивую позицию к переезду «скорее да» или «скорее нет», задумываются о будущем своих детей, готовы ради них уехать из родных мест; 3) представители возрастной группы 48 лет и старше (родившиеся до 1973 г.) не готовы к миграции, меньше всего склонны к переезду. Самый важный фактор миграции для них – это улучшение медицинского обслуживания, при этом они готовы менять свои установки ради будущего детей.

С учетом поколенческого аспекта могут быть рекомендованы следующие инструменты миграционной политики. Для молодёжи (возраст 18–34 года) наиболее актуальными является реализация программ содействия занятости, обучения и карьерного роста. Для более старшего поколения (35–47 лет) важное значение имеют программы, направленные на формирование ценностных установок и ориентаций населения, усиление привязанности к малой родине, что связано с необходимостью проживания на территории своего рождения, в родном селе. Инструментами реализации данных миграционных установок является социальная реклама, информирование населения о возможностях жизни и трудоустройстве на территории своего проживания. Также для данной группы важна социальная политика, которая в том числе направлена на улучшение жилищных условий. Для наиболее возрастной группы населения (48 лет и старше) необходима реализация специальных проектов, направленных на улучшение медицинского обслуживания, охрану окружающей среды. Учёт особенностей восприятия миграционных процессов и миграционных установок населения Российской Арктики на основе поколенческого подхода предлагается осуществлять в рамках проектов и программ социального инвестирования добывающих компаний при промышленном освоении территории.

Литература и Интернет-источники

1. **Садыкова, Х. Н.** Поколенческие изменения ценностных ориентаций: методика и результаты / Х. Н. Садыкова, М. А. Шаматханова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2013. — № 1. — С. 58–61.
2. **Толстых, Н. Н.** Предисловие главного редактора / Н. Н. Толстых // Социальная психология и общество. — 2019. — Т. 10. — № 2. — С. 5–8. DOI: 10.17759/sps.2019100201.
3. **Глотов, М. Б.** Поколение как категория социологии / М. Б. Глотов // Социологические исследования. — 2004. — № 10(246). — С. 42–48.
4. **Рикель, А. М.** Поколение как объект изучения социальной психологии: исследование на «своём поле» или на «ничьей земле»? / А. М. Рикель // Социальная психология и общество. — 2019. — Т. 10. — № 2. — С. 9–18.
5. **Римашевская, Н. М.** Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век / Н. М. Римашевская // Проблемы прогнозирования. — 2001. — № 3. — С. 34–48.
6. **Римашевская, Н. М.** Человек и реформы: секреты выживания / Н. М. Римашевская. — Москва : ИСЭПН РАН, 2003. — 392 с.
7. **Доброхлеб, В. Г.** Потенциал современных поколений России / В. Г. Доброхлеб, Н. В. Зверева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2016. — № 2(44). — С. 61–78. DOI: 10.15838/esc.2016.2.44.4.
8. **Tang, F.** A critical review of research on the work-related attitudes of Generation Z in China / F. Tang // Social Psychology and Society. — 2019. — Vol. 10. — No. 2. — P. 19–28. DOI: 10.17759/sps.2019100203.
9. **Киселева, А. М.** Демографическая безопасность северных регионов: проблемы депопуляции и миграции населения / А. М. Киселева, О. В. Гокова // Вестник Омского университета. Серия Экономика. — 2016. — № 4. — С. 181–190.
10. **Соколова, Ф. Х.** Миграционные процессы в Российской Арктике / Ф. Х. Соколова // Арктика и Север. — 2016. — № 25. — С. 158–172.
11. **Шапаров, А. Е.** Миграционные процессы в регионах Арктической зоны Российской Федерации / А. Е. Шапаров // Россия: тенденции и перспективы развития / отв. ред. В. И. Герасимов. — Москва : ИНИОН РАН, 2019. — С. 626–631.
12. «Дети девяностых» в современной Российской Арктике / ред. Н. Вахтин, Ш. Дудек. — Санкт-Петербург : Изд-во Европейского университета, 2020. — 432 с.
13. **Potravnaya, E.** Economic Behavior of the Indigenous Peoples in the Context of the Industrial Development of the Russian Arctic: A Gender-Sensitive Approach / E. Potravnaya, Hye-Jin Kim // REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe and Central Asia. — 2020. — No. 9(2). — P. 101–126.
14. **Потравная, Е. В.** Гендерные особенности восприятия экологических проблем коренными народами Севера России / Е. В. Потравная // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 2. — С. 73–85. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.7.
15. **Potravnaya, E. V.** Social problems of industrial development of the Arctic territories / E. V. Potravnaya // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2021. — No. 14(7). — P. 1008–1017. DOI: 10.17516/1997–1370–0780.
16. **Левада, Ю.** Поколения XX века: возможности исследования / Ю. Левада // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2001. — № 5(55). — С. 7–13.
17. **Власова, О. И.** Социологический анализ поколений: научное наследие и современное состояние / О. И. Власова // Вопросы управления. — 2013. — № 3(5). — С. 82–89.
18. **Дзаен Хикмат, Н. А.** Теоретические подходы к исследованию взаимодействия поколений / Н. А. Дзаен Хикмат // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 7. — С. 141–148.
19. **Садыкова, Х. Н.** Базовые ценности молодёжи: межпоколенческий подход / Х. Н. Садыкова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2010. — № 1. — С. 63–65.
20. **Слепцов, А. Н.** Родовая община коренных малочисленных народов Севера в системе управления традиционным природопользованием / А. Н. Слепцов // Арктика: экология и экономика. — 2021. — Т. 11. — № 4. — С. 568–581. DOI: 10.25283/2223–4594–2021–4–568–581.

21. **Шамис, Е.** В семье не без Миллениума. Что делать поколению, которое меняет мир / Е. Шамис, Е. Никонов. — Москва : Synergy Book, 2019. — 181 с.
22. **Кулаков, П. А.** Измерение в социологии / П. А. Кулаков. — Новосибирск : Новосиб. гос. архитектурно-строительный ун-т, 2015. — 124 с.
23. **Дементьева, И. Н.** Использование индексного метода в социологических исследованиях ИСЭРТ РАН / И. Н. Дементьева // Вопросы территориального развития. — 2014. — Вып. 9(19). — С. 4–17.

Сведения об авторах:

Потравная Евгения Владимировна, к.соц.н., доцент, Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия.

Контактная информация: e-mail: potr195@gmail.com; ORCID0000-0003-3343-0253; Researcher ID Web of Science: AFV-1275-2022; РИНЦ Author ID: 1143331.

Тишков Сергей Вячеславович, к.э.н., учёный секретарь, Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук, Петрозаводск, Россия.

Контактная информация: e-mail: insteco_85@mail.ru; ORCID0000-0002-6061-4165; Researcher ID Web of Science: G-6190-2014; Scopus Author ID: 57202391373; РИНЦ Author ID: 534254.

DOI: 10.19181/population.2022.25.2.10

SPECIFICS OF THE PERCEPTION OF MIGRATION PROCESSES IN THE ARCTIC: THE VIEW OF GENERATIONS

Evgenia V. Potravnaya^{1*}, Sergey V. Tishkov²

¹*Cherepovets State University (10 Sovetsky prospect, Cherepovets, Russia, 162600)*

²*Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(50 Al. Nevsky prospect, Petrozavodsk, Russia, 185030)*

*E-mail: potr195@gmail.com

Funding:

The article was prepared with the financial support of the RFBR grant № 20-010-00245 «The current state and forecasting of the ecological and economic development of the Arctic zone of the Russian Federation».

For citation:

Potravnaya E.V., Tishkov S.V. Specifics of the perception of migration processes in the Arctic: the view of generations. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 2. P. 116-127. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.10. (in Russ.)

Abstract. *The article discusses the issues of population migration in the Russian Arctic. It presents analysis of the factors that affect the migration attitudes of residents of the Arctic regions of Russia. Migration attitudes of the population are identified taking into account the theory of generations, which describes the behavior trends of each settlement group of the population, and also provides tools for stabilizing migration processes in the Russian Arctic using this theory. Specific features of the perception of migration processes are based on the data from sociological surveys conducted on the territory of the Russian Arctic — in the Republic of Karelia, Murmansk Oblast, the Republic of Sakha (Yakutia). There is given classification of the generations and migration attitudes of the population of the Russian Arctic. A rank assessment was performed and correlation coefficient of the population migration factors in the context of age groups was calculated taking into account*

environmental factors in the area of residence, unfavorable climatic conditions for people's lives, financial situation, development of medical care, possibility of improving the level of education and career growth, ensuring the future of children. Considering the possibility of migration, people in all age groups emphasize the importance of such factors as improving the financial situation and ensuring the future of children. At the same time, each age group has its own distinctive features and similarities of the obtained values. Based on the analysis performed, tools for improving migration policy in the Russian Arctic are proposed. It is proposed to take into account the specifics of the perception of migration processes and migration attitudes of the population of the Russian Arctic on the basis of a generational approach within the framework of projects and programs of social investment of mining companies in the industrial development of the territory.

Keywords: people saving, migration, generational view, population behavior, index of migration attitudes, Arctic zone of the Russian Federation.

References and Internet sources

1. Sadykova Kh. N., Shamatkhanova M.A. Pokolencheskije izmenenija tsennostnykh orientatsij metodika i rezultaty [Generational changes in value orientations: methodology and results] *Izvestia vysshikh uchebnykh zavedenij. Sotsiologija. Ekonomika. Politika. [Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics]*. 2013. No. 1. P. 58–61. (in Russ.)
2. Tolstykh N.N. Predisloviye glavnogo redaktora [Foreword by the Chief Editor]. *Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2018. Vol. 9, No. 1. P. 5–8. DOI:10.17759/sps.2019100201. (in Russ.)
3. Glotov M.B. Pokolenije kak kategorija sotsiologii [Generation as a category of sociology]. *Sotsiologicheskije issledovaniya [Sociological Studies]*. 2004. No. 10(246). P. 42–48 (in Russ.)
4. Rikel A.M. Pokolenije kak ob"jekt izuchenija sotsialnoj psikhologii issledovaniye na svojom pole ili na nichej zemle [Generation as a social-psychological research object: playing at home or an away match?]. *Sotsial'naja psikhologija i obshchestvo [Social Psychology and Society]*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 9–18. DOI:10.17759/sps.2019100202. (in Russ.)
5. Rimashevskaya N.M. Kachestvennyj potentsial naseleniya Rossii: vzglyad v 21 vek [The qualitative potential of the Russian population: a look into the 21st century]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*. 2001. No. 3. P. 34–48. (in Russ.)
6. Rimashevskaya N.M. Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya [Person and Reforms: The Secrets of Survival]. Moscow. ISEPN RAN [Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS], 2003. 392 p. (in Russ.)
7. Dobrokhleb V.G., Zvereva N.V. Potentsial sovremennykh pokoleniy Rossii [The potential of modern Russian generations]. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*. 2016. No. 2(44). P. 61–78. DOI: 10.15838/esc.2016.2.44.4. (in Russ.)
8. Tang F. A critical review of research on the work-related attitudes of Generation Z in China. *Social Psychology and Society*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 19–28. DOI:10.17759/sps.2019100203.
9. Kiseleva A.M., Gokova O.V. Demograficheskaja bezopasnost severnykh regionov: problemy depopuljatsii i migratsii naselenija [Demographic security of the Northern regions: problems of depopulation and migration of the population]. *Vestnik Omskogo universiteta. Serija Ekonomika [Herald of Omsk University. Series: Economics]*. 2016. No. 4. P. 181–190. (in Russ.)
10. Sokolova F. Kh. Migratsionnyje protsessy v Rossiiskoj Arktike [Migration processes in the Russian Arctic]. *Arktika i Sever [The Arctic and the North]*. 2016. No. 25. P. 158–172. (in Russ.)
11. Shaparov A.E. Migratsionnye protsessy v regionakh Arkticheskoy zony Rossiiskoj Federatsii [Migration processes in the regions of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Rossija: tendentsii i perspektivy razvitiya [Russia: Trends and Prospects for Development]*. Moscow. INION RAN [Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences]. 2019. P. 626–631. (in Russ.)
12. Deti devjanostykh v sovremennoj Rossiiskoj Arktike ["Children of the Nineties" in modern Russian Arctic]. Eds. Vakhtin N., Dudek Sh. St. Petersburg. Izd-vo Yevropeyskogo universiteta [Publishing House of the European University]. 2020. 432 p. (in Russ.)

13. Potravnaya E. V., Kim Hye-Jin. Economic behavior of the indigenous peoples in the context of the industrial development of the Russian Arctic: a gender-sensitive approach. *REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*. 2020. No. 9(2). P. 101–126.
14. Potravnaya E. V. Gendernyye osobennosti vospriyatija ekologicheskikh problem korennyimi narodami Severa Rossii [Gender-specific perceptions of environmental problems by the indigenous peoples of the North of Russia]. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 2. P. 73–84. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.7. (in Russ.)
15. Potravnaya E. V. Social problems of industrial development of the Arctic territories. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2021. No. 14(7). P. 1008–1017. DOI: 10.17516/1997–1370–0780.
16. Levada Yu. Pokolenija 20 veka: vozmozhnosti issledovanija [Generations of the 20th century: research opportunities]. Monitoring obshchestvennogo mnenija: ekonomicheskije i sotsialnyje peremeny [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes]. 2001. No. 5(55). P. 7–13. (in Russ.)
17. Vlasova O. I. Sotsiologicheskii analiz pokolenij: nauchnoje nasledije i sovremennoje sostojanie [Sociological analysis of generations: scientific heritage and current state]. *Voprosy upravlenija [Management Issues]*. 2013. No. 3(5). P. 82–89. (in Russ.)
18. Dzaen Hikmat N. A. Teoreticheskie podkhody k issledovaniju vzaimodejstviya pokolenij [Theoretical approaches to study of the interaction between generations]. *Sotsialno–gumanitarnyye znaniya [Social and Humanitarian Knowledge]*. 2019. No. 7. P. 141–148. (in Russ.)
19. Sadykova Kh. N. Bazovyje tsennosti molodezhi: mezhpokolencheskij podkhod [Basic values of youth: an intergenerational approach]. *Izvestija vysshikh uchebnykh zavedenij. Sotsiologija Ekonomika Politika [Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics]*. 2010. No. 1. P. 63–65. (in Russ.)
20. Sleptsov A. N. Rodovaja obshchina korennykh malochislennykh narodov Severa v sisteme upravlenija traditsionnym prirodopolzovaniem [Tribal community of the indigenous peoples of the North in the system of traditional nature management]. *Arktika: ekologiya i ekonomika [Arctic: Ecology and Economy]*, 2021. Vol. 11. No. 4. P. 568–581. DOI: 10.25283/2223–4594–2021–4–568–581. (in Russ.)
21. Shamis E., Nikonov E. V semje ne bez Milleniuma. Chto delat' pokoleniju, kotoroje menjajet mir [Family Is Not Without Millennium. What Should the Generation that Changes the World Do?]. Moscow. Synergy Book. 2019. 181 p. (in Russ.)
22. Kulakov P. A. Izmerenije v sotsiologii [Measurement in Sociology]. Textbook. Novosibirsk. Novosib. gos. arkhitekturno–stroitel'nyy un–t [Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering]. 2015. 124 p. (in Russ.)
23. Dementieva I. N. Ispolzovanie indeksnogo metoda v sotsiologicheskikh issledovanijakh ISERT RAN [The use of the index method in sociological studies of the Institute of Socio–Economic Development of Territories RAS (ISERT RAS)]. *Voprosy territorialnogo razvitiya [Territorial Development Issues]*. 2014. Vol. 9(19). P. 4–17. (in Russ.)

Information about the authors:

Potravnaya Evgenia Vladimirovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia.

Contact information: e-mail: potr195@gmail.com; ORCID: 0000–0003–3343–0253; Researcher ID Web of Science: AFV-1275–2022; Elibrary Author ID: 1143331.

Tishkov Sergey Vyacheslavovich, Candidate of Economics, Scientific Secretary, Institute of Economics of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia.

Contact information: e-mail: insteco_85@mail.ru; ORCID0000–0002–6061–4165; Researcher ID Web of Science: G-6190–2014; Scopus Author ID: 57202391373; Elibrary Author ID: 534254.

Статья поступила в редакцию 10.03.2022, одобрена 24.05.2022, опубликована 30.06.2022.